„Пров 38"

439
32

Къ вопросу о цѣляхъ сельскохозяйственнаго образованія въ Россіи.

Статья третья и послѣдняя [1]).

Переходимъ къ *низшему* сельскохозяйственному образованію. Не останавливаясь на первыхъ попыткахъ учрежденія низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ въ Россіи, отмѣтимъ здѣсь только тѣ цѣли, которыя ставились низшему образованію со стороны министерства государственныхъ имуществъ, учрежденнаго въ 1837 году и преобразованнаго въ 1894 году въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ [2]).

28 мая 1841 года утверждено было положеніе объ учрежденіи учебныхъ фермъ. Фермы соединяли въ себѣ элементы низшей школы съ совершенно практическимъ обученіемъ пріемамъ сельскаго хозяйства. Цѣлью учебныхъ фермъ было названо «распространеніе усовершенствованія по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, примѣръ образцоваго хозяйства и практическое образованіе земледѣльцевъ-хозяевъ». На первый разъ было открыто 5 фермъ, расположенныхъ по красивой географической

---

[1]) См. „Вѣстникъ Воспитанія" 1899 г. № 8 и 1900 г. № 4.

[2]) Сводъ законоположеній по сельскохозяйственному образованію опубликованъ въ третьемъ выпускѣ „Сборника свѣдѣній по сельскохозяйственному образованію". Спб., 1900 г.

схемѣ (фермы сѣверная, сѣверо-восточная, юго-восточная, центральная и юго-западная); дополненіемъ къ этимъ пунктамъ служили преобразованіе ранѣе возникшей Луганской фермы (южной) и Горецкія учебныя заведенія (для сѣверо-запада). «Для убѣжденія въ преимуществахъ усовершенствованнаго полеводства и для возбужденія подражанія» рекомендовано было сначала «располагать образцовую запашку сообразно мѣстной системѣ землепашества» и впослѣдствіи уже вводить усовершенствованія; мѣра довольно странная, какъ будто бы основывающаяся на предположеніи, что послѣдующія поколѣнія будутъ какимъ-то способомъ видѣть то, что совершилось на фермѣ въ прежнее время. Въ положеніи 1841 г. подчеркнуто, что «цѣль обученія воспитанниковъ есть та, чтобы на *самомъ дѣлѣ* показать имъ производство и успѣхи улучшеннаго хозяйства». А между тѣмъ еще тремя годами раньше на столбцахъ «Русскаго Земледѣльца» (1838 г., май) М. Г. Павловъ писалъ: «Можно ли равнодушно слышать приговоры, подобные слѣдующему: мы нашимъ ученикамъ не будемъ много толковать изъ науки, мы займемъ ихъ больше дѣломъ. Безъ всякаго сомнѣнія, это лепетъ вѣчныхъ младенцевъ человѣчества, остающихся позади не только предшественниковъ, но и современниковъ».

Въ 1858 году три фермы были закрыты, на остальныхъ фермахъ число воспитанниковъ ограничено соотвѣтственно потребности фермъ въ рабочей силѣ. Преподаваніе прежняго времени, очевидно, найдено было недостаточно практическимъ, такъ какъ признано необходимымъ придать обученію «*болѣе практическое* направленіе, сообразное потребностямъ *крестьянскаго* быта». Послѣдній девизъ является неизбѣжнымъ спутникомъ всякаго обсужденія низшаго сельскохозяйственнаго образованія до самаго послѣдняго времени. Министръ государственныхъ имуществъ М. Н. Муравьевъ въ своемъ докладѣ отъ 4 мая 1860 г. указывалъ, что «цѣль образо-

ванія практическихъ земледѣльцевъ-хозяевъ посредствомъ образцовыхъ усадебъ не привела положительно ни къ какимъ полезнымъ результатамъ» и что необходимо основывать фермское хозяйство «на правильномъ коммерческомъ расчетѣ». Эта частно-хозяйственная точка зрѣнія, чуждая государственной точкѣ зрѣнія П. Д. Киселева, нашла себѣ дальнѣйшее развитіе въ докладѣ министра А. А. Зеленаго отъ 17 мая 1862 г.: здѣсь опять говорится о томъ, что не осуществилась первоначальная цѣль учебныхъ фермъ—«образованіе практическихъ земледѣльцевъ-хозяевъ, которые пріучались бы къ самостоятельному веденію хозяйства и могли впослѣдствіи въ волостныхъ и сельскихъ обществахъ заводить хуторы или усадьбы». Основанія фермскаго хозяйства, по мнѣнію министра, рѣзко расходились «съ интересами частныхъ хозяйствъ, имѣющихъ въ виду лишь полученіе наибольшихъ выгодъ». Въ томъ же докладѣ фермамъ поставлена новая цѣль—«служить для крестьянскаго населенія приготовительными заведеніями для поступленія въ земледѣльческія училища». Собственно съ этого доклада начинается исторія *низшихъ* школъ, дающихъ возможность хотя бы нѣкоторымъ питомцамъ подниматься въ среднюю школу. Однако пріемъ крестьянскихъ мальчиковъ на учебныя фермы продолжался послѣ того недолго, въ 1867 г. былъ прекращенъ, и послѣдніе 9 учениковъ, остававшіеся на Харьковской фермѣ, были прямо зачислены въ земледѣльческое училище [1]). Россія не осталась безъ низшаго сельскохозяйственнаго образованія, ибо въ томъ же 1867 г. въ Курляндіи открылась Альтъ Сатенская школа; но эта школа, учрежденная курляндскимъ дворянствомъ, благодаря преподаванію на нѣмецкомъ языкѣ, не оказывала вліянія на русское населеніе.

Старѣйшею изъ нынѣ дѣйствующихъ русскихъ сель-

[1]) Историческое обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ. 1888 г. т. IV, стр. 138.

скохозяйственныхъ школъ [1]) является только что вступившая во вторую четверть вѣка Марьинская школа въ Шебекинѣ (Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда). Школа эта была основана въ 1875 г. мѣстными землевладѣльцами гг. Ребиндерами съ первоначальною цѣлью—«подготовлять хорошо обученныхъ старшихъ рабочихъ, приказчиковъ, конторщиковъ и отчасти машинистовъ» [2]). Десять лѣтъ школа существовала исключительно на средства владѣльцевъ, выпускала по первому разряду «приказчиковъ», по второму «нарядчиковъ» и затѣмъ была преобразована въ перворазрядную школу по нормальному положенію.

29 мая 1876 г. утвержденъ былъ уставъ казенной Маріиногорской школы (въ Минской губерніи). Ея цѣлью было объявлено «образованіе свѣдущихъ пахарей, скотниковъ, мелкихъ съемщиковъ земель, надсмотрщиковъ надъ хозяйствомъ и свѣдущихъ ремесленниковъ». Та же цѣль повторена въ 1881 г. (24 ноября) для другой казенной школы Успенской (во Владимірской губерніи), которая сначала возникла въ видѣ школы садоводства и тогда же для земской Уткинской школы (въ Костромской губерніи); Уткинская школа имѣла, впрочемъ, важное дополненіе—«образованіе скотницъ и мастерицъ по женскимъ ремесламъ и рукодѣліямъ». Женское отдѣленіе Уткинской школы (такъ же, какъ Пріютской и Шубино-Вахтинской) просуществовало недолго. Чрезвычайно важная идея совмѣстнаго обученія обоихъ половъ ждетъ еще своего осуществленія, такое обученіе производится пока изъ числа лучшихъ школъ только въ школахъ, учрежденныхъ Н. Н. Неплюевымъ (въ Черниговской губерніи).

Наибольшее число сельскохозяйственныхъ школъ Рос-

[1]) Мы можемъ не касаться не удавшейся попытки усть-сосновскихъ крестьянъ учредить сельскохозяйственную школу въ 1871 году въ Кузнецкомъ округѣ, Томской губ.

[2]) Брошюра „Основы Шебекинскаго хозяйства“. Харьковъ, 1887. Стр. 25.

сіи открылось и ведется согласно нормальному положенію 27 декабря 1883 г. Знаменитая первая статья этого нормальнаго положенія гласитъ такъ: «Низшія сельскохозяйственныя школы имѣютъ цѣлью *распространеніе въ народѣ основныхъ познаній* по сельскому хозяйству и необходимымъ для него ремесламъ преимущественно *путемъ практическихъ занятій*». Эти слова навѣрное послужили предметомъ наибольшаго числа обсужденій изъ всего, что можно найти въ русскихъ законоположеніяхъ по вопросу о цѣляхъ сельскохозяйственнаго образованія. На всѣхъ съѣздахъ [1]) по сельскохозяйственному образованію была непремѣнно рѣчь объ этихъ словахъ и о томъ, что быстро растущія въ числѣ низшія школы не удовлетворяютъ той цѣли, которая поставлена для нихъ въ нормальномъ положеніи. Нельзя сказать, чтобы эти слова были выражены особенно ясно. Что такое «народъ»: вся ли масса населенія страны, или преобладающее въ нашей странѣ сословіе—крестьянство, или это совокупность болѣе мелкихъ хозяевъ въ противоположность болѣе крупнымъ? Какія познанія по сельскому хозяйству могутъ считаться основными [2]) и какія вспомогательными? Какія именно ремесла необходимы для сельскаго хозяйства? Что значитъ «распространять познанія путемъ практическихъ занятій»? Можно ли вообще съ помощью школы распространять въ народѣ какія-нибудь познанія?—вотъ нѣкоторыя изъ недоумѣній, вызываемыхъ первою статьею нормальнаго положенія и до сихъ поръ ожидающихъ офиціальнаго разъясненія. Относительно содержанія практическихъ занятій въ статьѣ 10 сказано, что эти занятія «состоятъ въ производствѣ сельскохозяйственныхъ и

---

[1]) Такихъ съѣздовъ насчитывается уже девять: 3 происходили въ Петербургѣ, 5 въ Москвѣ и по одному въ Харьковѣ и Умани.

[2]) Въ высшемъ с.-х. образованіи названіе „основныхъ предметовъ“ (противополагаемыхъ спеціальнымъ) примѣняется къ физикѣ, химіи, ботаникѣ, зоологіи, политической экономіи, статистикѣ; здѣсь такое значеніе было бы страннымъ.

ремесленныхъ работъ». Отсюда можно было бы заключить, что въ низшихъ с.-х. школахъ ученики получаютъ, главнымъ образомъ, навыки въ исполненіи работъ. На дѣлѣ шестнадцатилѣтняя жизнь школъ сложилась иначе: центръ тяжести оказался въ классномъ преподаваніи, и запросы низшихъ школъ внесли рѣзкую свѣжую струю въ преподаваніе сельскохозяйственныхъ дисциплинъ, которое въ среднихъ школахъ стало затягиваться замѣтною плѣсенью рутины.

Прежде чѣмъ отмѣтить, какой же, именно, цѣли достигли въ своихъ воспитанникахъ тѣ многочисленныя школы, которыя были открыты по нормальному положенію, мы должны указать, что въ послѣднее пятилѣтіе въ уставахъ школъ появляется новая формулировка цѣлей. Утвержденный 26 января 1896 г. уставъ Ольгинской школы (Херсонской губерніи) называетъ цѣлью школы просто «низшее образованіе» по сельскому хозяйству вообще и по нѣкоторымъ спеціальнымъ отраслямъ. Гнѣдинская школа, основанная проф. Н. А. Карышевымъ въ Екатеринославской губерніи, по уставу 2 іюня 1898 г. тоже «имѣетъ цѣлью давать учащимся низшее образованіе по сельскому хозяйству вообще и по отдѣльнымъ отраслямъ его», но съ прибавленіемъ «примѣнительно къ условіямъ мѣстнаго крестьянскаго хозяйства». 29 мая 1899 г. уставъ Ольгинской школы распространенъ на вновь учрежденную Иркутскую школу и прежде существовавшую (по нормальному положенію) Майновскую школу (Черниговской губерніи).

Эрою съѣздовъ по сельскохозяйственному образованію слѣдуетъ у насъ считать 1895 годъ (дѣйствовавшая въ январѣ 1890 года секція петербургскаго профессіональнаго съѣзда прошла довольно блѣдно). На январскомъ совѣщаніи 1895 г. въ Петербургѣ было признано, что низшія сельскохозяйственныя школы «довольно успѣшно приготовляютъ старшихъ надсмотрщиковъ за работами, приказчиковъ и даже управляющихъ небольшими имѣ-

ніями и для этой цѣли не требуютъ коренныхъ измѣненій». Но вмѣстѣ съ тѣмъ еще тогда же и тамъ же было констатировано, что «существующіе типы школъ не могутъ непосредственно удовлетворять потребности массы сельскаго населенія въ необходимыхъ ему сельскохозяйственныхъ знаніяхъ». Секція московскаго профессіональнаго съѣзда въ декабрѣ 1895 г. по докладу В. А. Бекетова признала, что «связь низшей сельскохозяйственной школы съ крестьянскимъ хозяйствомъ въ настоящее время достигается лишь косвенными средствами». Таковъ же смыслъ постановленія, принятаго на петровскоразумовскомъ съѣздѣ 1899 года: «Низшія школы при настоящихъ условіяхъ обученія и воспитанія въ весьма малой степени оказываютъ непосредственное воздѣйствіе на крестьянское хозяйство. Въ докладѣ В. Ѳ. Баудера, представленномъ на тотъ же съѣздъ, отмѣчается, что существующія школы по главнымъ крестьянскимъ работамъ даютъ ученикамъ меньше практики, чѣмъ можетъ дать ихъ собственное хозяйство. Даже изъ такихъ школъ, которыя устроены не въ частныхъ хозяйствахъ, намъ приходилось слышать отзывы завѣдующихъ о томъ, что «современная цѣль школы—приготовленіе интеллигентныхъ приказчиковъ» и что изъ низшей школы выходятъ «развитые служащіе со скромными матеріальными требованіями и при томъ далеко не одни только низшіе служащіе».

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что русское частновладѣльческое хозяйство довольно быстро оцѣнило новую, сравнительно дешевую рабочую силу и до послѣдняго времени довольно охотно даетъ доступъ на службу въ имѣніяхъ питомцамъ низшихъ школъ. Мы уже упоминали во второй статьѣ о серьезной конкуренціи, которую воспитанники низшихъ школъ составили на частной службѣ для питомцевъ среднихъ школъ.

Какъ бы то ни было фактически преобладающею цѣлью существованія низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ оказалась подготовка управляющихъ для частнаго

хозяйства. Профессіональное примѣненіе образованія въ данномъ случаѣ получило замѣтное преобладаніе надъ техническимъ. Можно ли на такую форму приложенія школьной подготовки смотрѣть, какъ на распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній «въ народѣ». Это, конечно, вопросъ старый, но слѣдуетъ замѣтить, что громадное большинство говорившихъ и писавшихъ по этому предмету склоняется къ отрицательному рѣшенію. Въ связи съ этимъ стоятъ поиски новаго типа школъ,—поиски, до послѣдняго времени почти не нашедшіе себѣ реальнаго осуществленія. На январскомъ совѣщаніи 1895 г. высказано было, что «должны быть выработаны особые типы болѣе дешевыхъ сельскохозяйственныхъ школъ, приноровленныхъ къ потребностямъ мелкаго, преимущественно крестьянскаго земледѣлія». Въ декабрѣ 1895 г. въ Москвѣ секція съѣзда при обществѣ сельскаго хозяйства признала желательнымъ «созданіе новаго дешеваго типа низшихъ народныхъ сельскохозяйственныхъ школъ, имѣющихъ цѣлью проводить сельскохозяйственныя знанія въ народную среду, не отрывая учениковъ отъ домашней обстановки».

По поводу упомянутаго здѣсь «отрыванія» замѣтимъ, что изъ послѣдовавшихъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ обсужденій этого вопроса выяснилось, что значительная доля «отрыванія» должна быть отнесена вовсе не на вліяніе школы, а на условія самой жизни, позволяющей питомцамъ школы получать такіе заработки, которые не мыслимы для лицъ, не прошедшихъ школы. Въ томъ же декабрѣ 1895 г. на секціи московскаго профессіональнаго съѣзда по докладу С. Н. Косарева признана необходимость «высшей народной школы, дающей общее и профессіональное образованіе крестьянскому населенію». На петровско-разумовскомъ съѣздѣ 1899 года состоялись такія постановленія [1]): а) необходимы мѣры

[1]) Послѣ довольно жаркихъ дебатовъ на общемъ собраніи и въ особой комиссіи, гдѣ имѣлъ честь предсѣдательствовать пишущій

для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній помимо сельскохозяйственныхъ школъ; b) цѣлесообразно и осуществимо устройство сельскохозяйственныхъ школъ безъ интерната и безъ обязательнаго пребыванія учениковъ въ школѣ въ теченіе всего лѣта; c) возможно и желательно устройство сельскохозяйственныхъ школъ, назначаемыхъ для удовлетворенія нуждъ крестьянскаго хозяйства». Всѣ эти положенія приняты не какъ что-нибудь догматическое, а какъ матеріалъ, который желательно послать на обсужденіе въ разныя учрежденія, прежде всего въ совѣты сельскохозяйственныхъ школъ.

Въ послѣдніе годы въ литературѣ все сильнѣе и сильнѣе стала выясняться мысль о томъ, что въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ *знаній* въ массѣ населенія первенствующее значеніе принадлежитъ и можетъ принадлежать отнюдь не школѣ; здѣсь на первомъ планѣ стоитъ дѣятельность мѣстныхъ агрономовъ. Отсутствіе интерната разсматривается не только какъ средство удешевленія школы, но и какъ возможность для крестьянскихъ мальчиковъ продолжать тѣсную связь съ семьею и съ надѣльнымъ хозяйствомъ; въ послѣднемъ отношеніи важно и свободное лѣто. Такимъ образомъ пришли къ желательности устройства зимнихъ школъ, которыя давно уже существуютъ въ Германіи; такая желательность указывалась еще на петербургскомъ совѣщаніи 1895 года. Въ результатѣ своей командировки по германскимъ школамъ В. А. Бекетовъ [1]) предлагаетъ открыть въ видѣ опыта въ различныхъ мѣстахъ нѣсколько сельскохозяйственныхъ зимнихъ школъ съ присвоеніемъ ихъ директорамъ обязанностей мѣстныхъ агрономовъ. По мнѣнію одного компетентнаго руководителя низшей школы въ мѣстности, лишенной частновладѣльческаго хозяйства, едва ли

эти строки. Поводъ къ дебатамъ дали доклады В. Ѳ. Баудера, Н. Г. Коваленко и П. С. Кудерскаго.

[1]) Сборникъ свѣдѣній по сельскохозяйственному образованію. Вып. V, 1900 г., стр. 155.

осуществимо для одной и той же школы стремленіе удовлетворить интересамъ и владѣльческаго и крестьянскаго хозяйства. Изъ тѣхъ школъ, гдѣ не преслѣдуются владѣльческіе интересы, могутъ выходить и выходятъ земскіе сельскохозяйственные старосты, приказчики при складахъ, завѣдующіе маленькими земскими фермами и учителя. «Распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ» находитъ себѣ нѣкоторое осуществленіе и при посредствѣ низшихъ школъ въ томъ случаѣ, когда эти школы устраиваютъ у себя чтенія, бесѣды, или участвуютъ въ устройствѣ ярмарочныхъ сельскохозяйственныхъ выставокъ [1]).

По мысли М. П. Зубрилова январское совѣщаніе 1895 года признало полезнымъ въ низшихъ перворазрядныхъ школахъ, не преслѣдующихъ удовлетворенія только потребностей частнаго хозяйства, устройство особыхъ дополнительныхъ отдѣловъ: педагогическаго, ремесленнаго и служебно-общественнаго съ однолѣтнимъ курсомъ. На второмъ профессіональномъ съѣздѣ по докладу того же лица большинство членовъ съѣзда отклонило отдѣлы третьей категоріи, т.-е. особые отдѣлы для приготовленія къ должностямъ по крестьянскому самоуправленію, но признало желательнымъ учрежденіе отдѣловъ либо для приготовленія учителей въ народныя школы, либо для приготовленія мастеровъ-ремесленниковъ (то или другое, смотря по мѣстнымъ условіямъ).

Мы совсѣмъ не касались почти мертворожденнаго раздѣленія низшихъ школъ на два разряда: съ января 1895 г. всѣ съѣзды единодушно высказывались за превращеніе второразрядныхъ школъ въ школы перваго разряда. Скудость средствъ и облегченный цензъ для поступленія (окончаніе начальной школы вмѣсто двуклассной) не по-

[1]) По этому вопросу В. Ѳ. Баудеръ (управляющій Нартасскою школою) представилъ докладъ IX агрономическому совѣщанію при Вятской управѣ; о томъ же см. статью А. Е. Хабачева въ „Вятской Газетѣ“, 1900 г., № 19.

могли второразряднымъ школамъ осуществлять цѣль, поставленную въ первой статьѣ нормальнаго положенія, полнѣе, чѣмъ это дѣлаютъ перворазрядныя школы: и изъ школъ 2 разряда питомцы устремляются по преимуществу на службу въ частныя хозяйства. Интересна высказанная на совѣщаніи 1895 г. мысль о желательности связи низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ съ средними и высшими сельскохозяйственными учебными заведеніями [1]).

Кромѣ общихъ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ въ Россіи открыто довольно много спеціальныхъ школъ, имѣющихъ цѣлью подготовлять техниковъ по отдѣльнымъ отраслямъ сельскохозяйственной дѣятельности. Таковы прежде всего школы лѣсныя, стоящія наиболѣе особнякомъ отъ всѣхъ остальныхъ вслѣдствіе перенятаго изъ Германіи взгляда на самостоятельное положеніе лѣсохозяйственной спеціальности. Затѣмъ это школы садоводства, огородничества, садовыхъ рабочихъ, молочнаго хозяйства, школы скотниковъ и овчаровъ. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ преобладаютъ цѣли техническаго образованія, достаточно опредѣленныя и понятныя изъ самаго названія школы.

Съ 1900 года сразу широко разлилось по Россіи стремленіе къ развитію женскаго сельскохозяйственнаго образованія. Возникшее въ Петербургѣ общество содѣйствія сельскохозяйственному образованію женщинъ открыло нѣсколько филіальныхъ отдѣловъ и въ короткій срокъ организовало удачно прошедшіе лѣтніе сельскохозяйственные курсы подъ Москвою. Цѣли женскаго сельскохозяйственнаго образованія въ общемъ совпадаютъ, конечно, съ цѣлями мужского; особенностью являются здѣсь нерѣдко выдвигаемые на слишкомъ видное мѣсто интересы

[1]) Та же мысль поднималась на петровско-разумовскомъ съѣздѣ 1900 года; осуществленія этой мысли слѣдуетъ прежде всего ожидать въ губерніяхъ Московской и Кіевской: только въ этихъ губерніяхъ совмѣщаются учебныя заведенія трехъ степеней.

такъ называемаго «домоводства». Изъ четырехъ дѣйствующихъ сейчасъ спеціально женскихъ школъ одна ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ низшихъ перворазрядныхъ (Преображенская въ Черниговской губ.), другая является школою садоводства (Сходненская подъ Москвою) и въ двухъ главною цѣлью считается обученіе домоводству. Эти двѣ школы суть Зозулинская (въ Кіевской губ.) и Понемуньская (въ Ковенской губ.).

Мы съ своей стороны полагаемъ, что сельскохозяйственное образованіе женщинъ будетъ значительно лучше обезпечено при учрежденіи совмѣстныхъ школъ для лицъ обоего пола и при доступѣ женщинъ въ существующія мужскія школы, чѣмъ при устройствѣ обособленныхъ школъ исключительно для женщинъ. Опытъ Швейцаріи и особенно Америки доказываетъ благотворное вліяніе совмѣстнаго обученія лицъ обоего пола.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о цѣляхъ практическаго обученія сельскому хозяйству. Пресловутая «практика» врывается и долго еще будетъ врываться въ дѣло школьнаго образованія, но настанетъ, наконецъ, когда-нибудь время, когда люди поймутъ, что техническая и профессіональная практика не достижимы въ стѣнахъ школы. Въ сдѣланныхъ нами указаніяхъ на судьбы сельскохозяйственнаго образованія въ Россіи мы уже видѣли ,что желаніе готовить практиковъ въ стѣнахъ школы неизмѣнно сопутствовало устройству высшихъ, среднихъ и низшихъ школъ.

Потерпѣвъ неудачу даже на поприщѣ низшей школы, это желаніе проявляется въ стремленіи завести школы еще «ниже низшихъ», гдѣ тоже хотятъ придать занятіямъ «по преимуществу практическій характеръ»; но мы думаемъ, что, разъ это будутъ дѣйствительно «школы», и въ нихъ навыки мысли рано или поздно возьмутъ верхъ надъ навыками ремесла или профессіи. Обученіе практикѣ какого бы то ни было дѣла есть работа совершенно индивидуальная. Питомцы сельскохозяйственныхъ школъ, во-

обще говоря, могутъ проходить такую практику въ болѣе короткій срокъ, чѣмъ другія лица, но и эти питомцы не избавлены отъ необходимости также начинать съ азбуки техническихъ и профессіональныхъ пріемовъ, какъ начинаютъ прочіе смертные. Мы рѣшаемся сказать, что въ Россіи до сихъ поръ не было удачно организованнаго массоваго обученія сельскохозяйственной практикѣ. Наибольшіе результаты въ смыслѣ обученія техническимъ навыкамъ достигнуты, можетъ быть, на лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ въ низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, т.-е. на тѣхъ работахъ, которыя исполняются учениками низшихъ школъ въ лѣтнее время. Но не надо забывать, что и здѣсь въ результатѣ обученія является вовсе не подготовка «работниковъ» (о чемъ подумывали и подумываютъ многіе), а подспорье къ подготовкѣ наемныхъ администраторовъ, которые первое время радуютъ нанимателей своею нетребовательностью, но уже черезъ короткій срокъ вызываютъ на себя жалобы, какъ на «бѣлоручекъ».

Сколько-нибудь удовлетворительной *профессіональной* практики въ русскихъ школахъ нѣтъ и не было. Это и не удивительно въ виду страшной сложности сельскохозяйственнаго промысла, относительно котораго позволительно даже сомнѣваться, представляетъ ли онъ собою отдѣльную профессію. Въ рѣзко преобладающемъ большинствѣ случаевъ совокупность хозяйственныхъ навыковъ достигается каждымъ хозяиномъ или служащимъ въ чужомъ хозяйствѣ совершенно индивидуально. Хорошихъ хозяевъ и хорошихъ управляющихъ въ Россіи вовсе не мало, но они очень разсѣяны, и часто люди, стремящіеся къ пріобрѣтенію хозяйственныхъ навыковъ, не знаютъ, куда обратиться за наставленіемъ. Вотъ тутъ-то большую пользу могли бы оказать государственныя и общественныя справочныя учрежденія, при помощи которыхъ ищущіе практическаго обученія могли бы находить таковое, а готовые руководить обученіемъ находили бы себѣ уче-

никовъ. Конечно, не хозяинъ долженъ платить практиканту, а наоборотъ, какъ это дѣлается въ Германіи и прибалтійскихъ губерніяхъ, практикантъ долженъ платить за свое обученіе. Помимо того, на казенныя и общественныя средства могутъ быть основываемы особыя учебныя хозяйства [1]). Хозяйства эти должны стоить большихъ средствъ, и особенно трудна задача подыскиванія руководителей для такихъ хозяйствъ. Только въ этихъ хозяйствахъ можетъ осуществиться массовое практическое обученіе хозяйственнымъ навыкамъ. Пока такія хозяйства не основаны, доступъ къ практическому обученію будетъ зависѣть почти исключительно отъ добраго согласія и наличности педагогическихъ наклонностей хорошихъ хозяевъ и хорошихъ управляющихъ.

Цѣли сельскохозяйственнаго образованія, взятаго въ совокупности, т.-е. образованія въ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ и образованія внѣшкольнаго, конечно, имѣютъ въ себѣ нѣчто общее, и это общее дается прежде всего самимъ понятіемъ *образованія*. Во всѣхъ стадіяхъ образованіе стремится культивировать нѣкоторые навыки *пониманія*—въ данномъ случаѣ пониманіе спеціальнаго круга явленій, относящихся къ такъ называемой сельскохозяйственной дѣятельности человѣка, т.-е. къ той дѣятельности, въ которой человѣкъ добываетъ себѣ средства существованія посредствомъ выращиванія полезныхъ растеній и полезныхъ животныхъ. Спеціализація круга явленій не налагаетъ сама по себѣ на процессъ пониманія никакихъ особыхъ чертъ, которыя были бы чужды работѣ умственнаго развитія; и сельскохозяйственное образованіе, подобно всякому другому обра-

---

[1]) Существовавшія въ Россіи казенныя фермы болѣе стремились быть образцовыми, чѣмъ учебными хозяйствами. Учебнымъ характеромъ въ наибольшей мѣрѣ, кажется, обладали Горецкая ферма при Б. А. Михельсонѣ и Петровская—при В. З. Марковскомъ.

зованію, является прежде всего культурою человѣческой мысли. Въ школѣ мысль изощряется преимущественно при помощи науки, т.-е. накопленнаго вѣками и непрерывно прогрессирующаго систематическаго отыскиванія истины. Въ такъ называемой высшей школѣ научная работа стоитъ въ чистомъ видѣ; въ тѣхъ видахъ школы, которыя мы привыкли называть среднею и низшею школой, научная сторона нерѣдко бываетъ заслонена чѣмъ-нибудь другимъ, но при внимательномъ размышленіи мы разглядимъ, что и здѣсь сущность заключается въ усвоеніи науки. Толковые преподаватели умѣютъ придать учебному дѣлу и въ средней, и въ низшей школѣ характеръ активнаго самостоятельнаго отыскиванія истины, и въ этомъ смыслѣ порядочно поставленныя школьныя занятія всегда бываютъ глубоко *практическими*: они заслуживаютъ названія практическихъ въ гораздо бо́льшей мѣрѣ, чѣмъ всевозможная пассивная учёба и разнообразные пріемы дрессировки.

То, что обычно зовется у насъ «практическимъ обученіемъ», что для сельскохозяйственнаго образованія можетъ происходить только въ сельскохозяйственной обстановкѣ, тоже изощряетъ человѣческую мысль ежедневнымъ запросомъ на находчивость, на умѣніе ориентироваться въ каждый моментъ отдѣльной технической операціи или хозяйственнаго процесса. Тотъ, кто прикасался къ сельскохозяйственной наукѣ въ той или другой формѣ, можетъ на всѣхъ стадіяхъ своего практическаго обученія сопоставлять представляющуюся ему дѣйствительность съ выводами и пріемами научнаго изслѣдованія. Въ далекомъ, очень далекомъ будущемъ и эта форма образованія сольется со школьнымъ дѣломъ. Въ ближайшемъ будущемъ намъ предстоитъ быть свидѣтелями подъема цѣлей такъ называемой низшей и такъ называемой средней школы до цѣлей высшей или, правильнѣе, научной сельскохозяйственной школы.

И «образованіе, потребное для правильнаго веденія сель-

ского хозяйства» (§ 1 устава земледѣльчѐскихъ училищъ). и «распространеніе въ народѣ основныхъ познаній по сельскому хозяйству» (§ 1 нормальнаго положенія для низшихъ школъ) являются производными того «научнаго» образованія, о которомъ говорилъ § 1 устава Петровской академіи. Безъ помощи такихъ руководителей, которые владѣютъ навыками научнаго изслѣдованія хотя бы въ какой-нибудь отрасли сельскохозяйственныхъ знаній, ни средняя, ни низшія школы не могутъ пойти удачно.

А. Фортунатовъ.

Оттискъ изъ журнала „Вѣстникъ Воспитанія“.

Дозволено цензурою. Москва, 8 января 1901 г.

типо-лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° москва.